

Добрыня и змеюнице-лиходеище

Жил-то Микита девяносто лет (в) Новотор-земле,
Состарился Микита, переставился.
Оставалось у Микиты вше жиччо-быччо и вше богатство,
Оставалась у Микиты молода жена,
Чесна вдова Амелфа Тимофеевна,
Во бладых летах — Добрынюшка Микитов блад.
Отдавала его матушка грамоту учить
Еще тем хидрым мудрецам, мудрым учителям.
Хорошо к нему грамота давалась.
Приходит Добрыня своей матушке:
— Ох ты матушка моя, ти родимая,
Дай мне благословение великое
Яхать-пояхать во чисто поле
Стрэлять-убивать гусей-лебедей,
Еще ту малу пчицу сероучицу,
Искать-поискать братца названого,
Того було Илья Муровца.
— Ох ты гой еси, мое дитятко,
Доедешь, мое дитятко, ко Почай-реке,
Изымут тебя жары петровские,
Как те сонцепеки меженские,
Захочется тебе, Добрыня, покупатися,
Скидывай ти со шибя вше шветно плаччо,
Золот чуден крест со цепочкою,
Клади на лугу [!] на шедельную,
Набивай шляпу хручата песка
Как не мало, не велико — девяносто пуд,
Заплывай ти, Добрыня, за перву струю,
Заплывай ти, Добрыня, за втору струю,
Не заплывай ти, Добрыня, за трэччу струю.
Трэчча струя бистрым-бистра,
Понешет тебя в пещоры в белокаменны
К тому було жмеенищо лиходеюшшо,
К той було Марье Изеславной.
— Вшэґды буду заплывать я за трэччью струю!

— Ох ти бог с тобой, мое дитятко!

Пояхал Добрыня во чисто поле
Стрэлять-убивать гусей-лебедей,
Всю ту малу пчицу шероучицу.
Дояхал Добрыня ко Почай-реке,
Изняли яво жары петровские,
Еще те сонцепеки меженские,
Захотелося Добрыне покупатись.
Скидыват со шебя вшё шветно плаччо,
Золот чуден крест со цепочкою,
Кладет на лугу на шедельную.
Набиват шляпу хрущата песка
Как не мало, не много — девяносто пуд,
Заплувае Добрыня за перву струю,
Заплувае Добрыня за втору струю.
— Как не честь моя, хвала молодецкая,
Как не вислуга моя богатырская!
Попробую заплувать за трэччю струю.

Заплувае Добрыня за трэччю струю.
Трэчча струя була бистрым-бистра,
Понесла его в пещоры белокаменны
К тому було змеюнищу лиходеюшшу,
К той було Марии Изославной.
Как надлетьват змеюнигцо лиходеюшшо:
— Хочешь, Добрыня, огнем тебя спалю,
Хочешь, Добрыня, дымом задушу,
Хочешь, Добрыня, жмеям тебя скормлю?

Скидыват Добрынюшка с головы шляпу,
Стреляет змеюнищо во белы грудьи,
Пропарывает у змеюнищи белы грудьи,
Еще падает змеюнищо во шине моро.
Подплувае Добрыня Марии Изославной.
Виходила Мария Изославна:
— Уж не этот ли мой, этот суженой?

(Зап. Н. А. Габышев 15. 04. 1946 г. от С. П. Киселева, 63 лет, в м. Косухино на Русской протоке нижней Индигирки)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.